

При даче показаний Ф.А.В. было указано, что займы он собирался возвратить, и это подтверждается имеющимися в материалах дела официальными письмами с просьбой продлить сроки возврата займов, следствием чего является тяжелое финансовое положение на предприятии, а также частичное погашение процентов по кредиту.

Учитывая, что в действиях Ф.А.В. не усматривается умысла на мошенничество, действия осужденного были перевалифицированы с ч. 4 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ, как получение руководителем организации кредита путем предоставления кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении организации, причинившее крупный ущерб¹.

Таким образом, отсутствие доказанности умысла на невозврат денежных

средств выступает одним из оснований для переквалификации деяния с мошенничества в сфере кредитования на незаконное получение кредита. Несмотря на то, что при получении кредита хоть и допускается лицом невозможность последующего возврата денежных средств, умысел в получении кредита направлен на исполнение договорных обязательств.

Исходя из вышеизложенного и с учетом приведенного примера из судебной практики, можно сделать вывод, что при квалификации и отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ и ст. 159.1 УК РФ, следует правильно установить: предмет преступления, цели, направленность умысла, способы совершения преступления, а также наличие или отсутствие намерений исполнения договорных обязательств заемщиком.

Беларева О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский государственный университет (г. Новокузнецк)

Криптовалюта как предмет преступления: правовая природа, проблемы судебной практики

Развитие новых цифровых технологий требует от законодателя пристального внимания для оценки как степени достаточности правового регулирования общественных отношений в данной сфере, так и для оценки криминологических рисков. Еще недавно о понятии и характеристиках криптовалюты рассуждали только с позиции технологии создания и использования, однако в последние 5 лет криптовалюта стала предметом многочисленных правовых исследований не только в России, но и за рубежом. В качестве несомненных достоинств использования цифровых активов называют ряд экономических и технических качеств: 1) безвозвратность проведенных операций (транзакций); 2) отказ от централизованного хранения данных на серверах; 3) возможность круглосуточного

функционирования системы; 4) низкая цена транзакций и т.д. В качестве недостатков называют прежде всего правовую неопределенность как статуса цифровых активов, цифровой валюты, так и законности/незаконности их оборота. Такая неопределенность в вопросах правового регулирования, с одной стороны, тормозит внедрение новых технологий в бизнес-процессы, а с другой – вызывает интерес к таким технологиям со стороны криминальных групп. Первым о рисках использования продуктов технологии блокчейн заговорил Европол. Проанализировав тенденции оборота криптовалют в 2015 г., Европол отметил рост их использования при совершении преступлений. Прежде всего криптовалюта использовалась как средство платежа в нелегальном Интернете (даркнете) при

¹ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.02.2022).

совершении коррупционных преступлений, торговле запрещенными предметами: наркотиками, психоактивными веществами и порнографией. К концу 2018 г. число направлений криминального использования криптовалюты существенно увеличилось, но по-прежнему на первом месте находится использование цифровых валют как средства расчетов на теневых интернет-рынках.¹

Подтверждение сказанному можно найти в материалах уголовных дел. В них нередко можно встретить описание механизма приобретения, например, наркотиков через теневые сайты, специализирующиеся на продаже запрещенных предметов, таких как оружие, наркотики, заказ киллеров. Обращение к услугам подобных сайтов обвиняемые объясняют тем, что такие сайты являются анонимной площадкой, где продавцы и покупатели проводят все денежные операции через криптовалюту, которую можно использовать анонимно².

Выступая средством расчетов, криптовалюта затем переводилась через электронные платежные системы, электронные кошельки на счета в банках и обналичивалась через банкоматы. Органы предварительного следствия, расследуя дела о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, усматривали в таких действиях основание для предъявления обвинения в легализации имущества, добытого в результате совершения преступления. Однако однозначной позиции в этом вопросе у судебных органов не сложилось как в вопросе признавать ли подобные финансовые операции легализацией, так и в вопросе статуса криптовалюты – это денежные средства или иное имущество.

Так, Ленинским районным судом г. Саранска Республики Мордовия виновным в легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ был признан П.П.А. Суд счел установленным и доказанным совершение им неоднократных банковских финансовых операций по переводу денежных средств, полученных за сбыт наркотических средств в составе организованной группы. Денежными средствами названа криптовалюта биткоин, переведенная через онлайн интернет-биржу в российские рубли на общую сумму не менее 4466 рублей 06 копеек. К финансовым операциям, совершенным для придания правомерного вида владению денежными средствами, отнесены перевод криптовалюты на обезличенный «Qіwі-кошелек» и перечисление указанных денежных средств с «Qіwі-кошелек» на счет банковской карты, открытой в ПАО АККСБ «КС Банк». В приговоре отмечено, что данная схема была разработана как для легализации, так и для конспирации деятельности преступного сообщества. Суд согласился с выводами следствия, что указанные счета были задействованы в схеме легализации денежных средств, добытых преступным путем³.

В другом деле Верховный Суд Республики Крым занял противоположную позицию и вынес оправдательный приговор по ст. 174.1 УК РФ. Обстоятельства совершения преступления сходны. Органами следствия было установлено, что А.Э.Р. открыл неперсонифицированные счета в электронной платежной системе «Киви», на которые перечислялось вознаграждение в криптовалюте, затем переводил их на свои счета в банке и обналичивал в банкоматах, то есть придавал законный вид полученным преступным путем денежным средствам. Однако суд первой инстанции по ст. 174.1 подсудимого оправдал. Не согласившись с таким решением, государственный обвинитель направил в Судебную коллегия по уго-

¹ Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85-86.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.05.2015 по делу № 22-3237/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3J03EvDbAjUv>.

³ Приговор Ленинского районного суда г. Саранск Республики Мордовия от 03.07.2017 по делу № 1-125/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ>.

ловным делам Верховного Суда РФ апелляционное представление. Рассмотрев доводы, изложенные в нем, суд второй инстанции приговор в части оправдания по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ А.Э.Р. оставил без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя – без удовлетворения. В приведенном примере суды первой и второй инстанции в первую очередь исходили из того, что избранный способ получения денежных средств (с использованием различных платежных систем, счетов и его банковской карты) использовался не с целью придания правомерного вида владению, а с целями конспирации преступной деятельности и получения на руки денежных средств для личных нужд. Именно этим легализация отличается от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов. В аспекте проводимого исследования следует отметить, что в приведенных приговорах суды обошли вниманием вопрос правовой природы криптовалюты, не указали, в каком качестве она выступила в совершенных преступлениях. В апелляционном приговоре указано, что «оплата за преступную деятельность А.Э.Р. администратором интернет-магазина ему начислялась в виде криптовалюты». Ее он на биржах конвертировал в рубли и через платежную систему переводил на электронный кошелек, после чего деньги переводил на банковский счет¹.

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, совершенных в отношении криптовалюты, лишь подтверждает отсутствие у судов единой позиции о ее правовой природе. В одних случаях суды исключают из обвинения в

хищениях неправомерное завладение криптовалютой, мотивируя это тем, что виртуальная валюта не является признанным средством платежа на территории России и отнесена к суррогатам денежных средств. В связи с отсутствием правового статуса признать ее объектом гражданского права не представляется возможным, и потому она не является предметом преступления против собственности². В других случаях суды признают криптовалюту чужим имуществом и квалифицируют как хищение завладение ею путем обмана³.

Сказанное убеждает в необходимости обращения к вопросу о правовой природе криптовалюты при совершении не только преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, но и преступлений против собственности.

Впервые в 2018 г. криптовалюта была отнесена к иному имуществу в деле о банкротстве и включена в конкурсную массу⁴.

Легальное определение цифровой валюты впервые в российском законодательстве появилось в ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (далее – ФЗ «О ЦФА») ⁵. В этом определении содержится ряд важных признаков. Во-первых, указано, что цифровая валюта не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Во-вторых, она может быть принята в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций. В-третьих, в отношении такой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных толь-

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 127-АПУ18-8. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnyi-prigovor-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092018-n-127-apu18-8>.

² В Петербурге вымогатели криптовалюты получили 18 лет колонии на двоих. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/incident/v-peterburge-vymogateli-kriptovalyuty-poluchili-18-let-kolonii-na-dvoikh>.

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбов от 15.02.2019 по делу № 1-134/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YvXp7Upq9TJT/>

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ О цифровых финансовых активах Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27 (часть I). Ст. 5121.

ко обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Для целей квалификации преступлений, совершаемых в отношении или с использованием криптовалюты, наиболее важные положения закреплены в ст. 17, 19, 21, 22 ФЗ «О ЦФА». В частности, по делам о легализации доходов, полученных преступным путем, о финансировании терроризма, о коррупционных прес-

туплениях цифровая валюта должна рассматриваться как имущество.

Обобщая изложенное, можно предположить, что вступление в силу ФЗ «О ЦФА» разрешит ряд спорных вопросов относительно правовой природы криптовалюты как одной из разновидностей цифровой валюты, будет способствовать формированию единообразной судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых в отношении или с использованием криптовалюты в целом, и по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ в частности.

Садовых К.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Объект состава незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Общепризнанным определением объекта преступления в юридической литературе и уголовном праве является следующее: общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. При этом система общественных отношений включает в себя экономические, социально-политические, идеологические и многие другие группы отношений, но не все они нуждаются в регулировании со стороны уголовного законодательства. Так, объектом преступления выступают только такие отношения, у которых возникает необходимость в их защите и непосредственном регулировании государством.

Круг системообразующих категорий, наполняющих общественные отношения, охраняемые уголовным законом, определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ – это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации.

Посягательство на конкретные общественные отношения должно наносить

им существенный, как правило, невосполнимый вред, чтобы они попали под объект преступления. В свою очередь, существенность вреда определяется общественной опасностью соответствующего посягательства. Ведь «содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во-первых, через его вредоносность, т.е. через способность преступления порождать негативные для общества последствия, во-вторых, через его прецедентность, т.е. через наличие у преступления свойств человеческой практики, возможности повторения подобных ему деяний в будущем»¹.

В науке уголовного права существуют различные классификации объекта преступления, рассмотрим две основные: по «вертикали» и по «горизонтали».

В рамках классификации объекта состава незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по «горизонтали» можно выделить следующую конкретизацию объекта:

¹ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 28.